

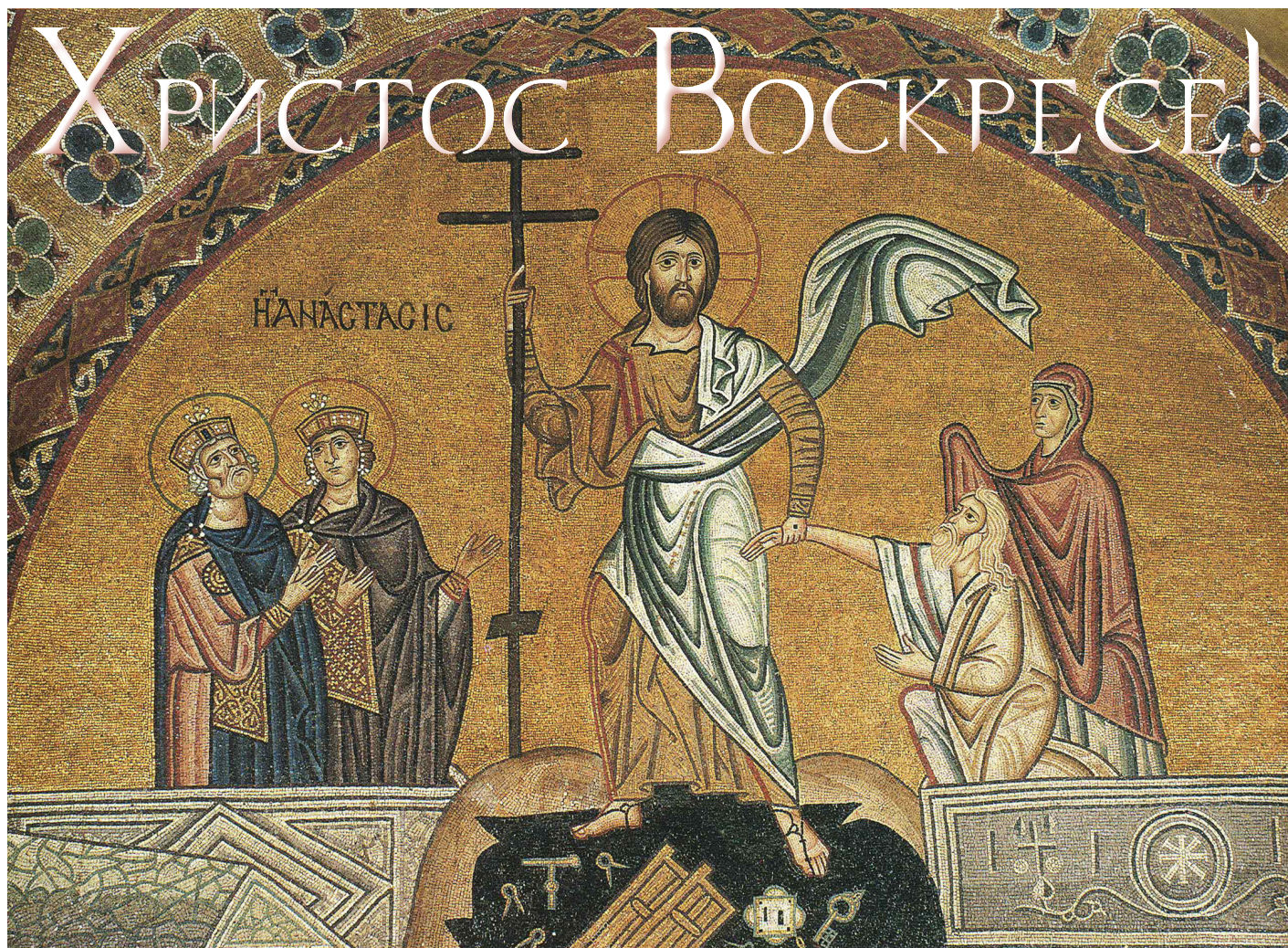
Воскресение Христово! Пасха

Утверди шаги мои
на путях Твоих...

Пилигрим

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой
Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№ 17 (81), май 2016

Сошествие во ад. Западный свод. Северная сторона. Неф. Свод Италия. Венеция. Собор Святого Марка. XII в

АЩЕ И ВО ГРОБ СНИЗШЕЛ ЕСИ, БЕЗСМЕРТНЕ,
НО АДОВУ РАЗРУШИЛ ЕСИ СИЛУ И ВОСКРЕСЛ ЕСИ, ЯКО ПОБЕДИТЕЛЬ,
ХРИСТЕ БОЖЕ, ЖЕНАМ МИРОНОСИЦАМ ВЕШАВЫЙ: РАДУЙТЕСЯ!
И ТВОИМ АПОСТОЛОМ МИР ДАРУЯЙ, ПАДШИМ ПОДАЯЙ ВОСКРЕСЕНИЕ.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ ИЗ МЕРТВЫХ, СМЕРТИЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ,
И СУЩИМ ВО ГРОБЕХ ЖИВОТ ДАРОВАВ.

Слово огласительной на Святую Пасху

стр. 1

Мы поем Христово Воскресение!

стр. 2-3

Пасха: викторина

стр. 3

А «царственной» зречести

стр. 4-5

Я пришла в Православие как варвар.

стр. 6-7

Ктотакже жены-мироносицы

стр. 8-9

Семь Вселенских соборов.

460 лет борьбы за чистоту веры.

стр. 10, 12

Слово огласительное на Святую Пасху

Святитель Иоанн Златоуст

Кто благочестив и боголюбив, — тот пусть насладится этим прекрасным и светлым торжеством. Кто раб благоразумный, — тот пусть, радуясь, войдёт в радость Господа своего (Мф. 25, 21). Кто потрудился, постясь, — тот пусть возьмёт ныне динарий¹ динарий (Мф. 20, 13). Кто работал с первого часа, — тот пусть получит сегодня должную плату. Кто пришёл после третьего часа, — пусть с благодарностью празднует. Кто успел придти после шестого часа, — пусть нисколько не беспокоится; ибо ничего не лишится. Кто замедлил до девятого часа, — пусть приступит, нисколько не сомневаясь, ничего не боясь. Кто успел придти только в одиннадцатый час, — пусть и тот не страшится за своё промедление.

Ибо щедрый Владыка принимает и последнего, как первого; успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и работавшего с первого часа; и последнего милует, и о первом печётся; и тому даёт, и этому дарует; и дела принимает, и намерение приветствует; и деятельности отдаёт честь и расположение хвалит (Мф. 20, 1–10).

Итак, все войдите в радость Господа нашего; и первые и вторые получите награду; Богатые и бедные, ликуйте друг с другом; Воздержные и нерадивые, почтите этот день; Постившиеся и непостившиеся, веселитесь ныне. Трапеза обильна, — насыщайтесь все;

Телец велик, — никто пусть не уходит голодным; все наслаждайтесь пиршеством веры; все пользуйтесь богатством благодати. Никто пусть не жалуется на бедность, ибо открылось общее Царство. Никто пусть не плачет о грехах, ибо из гроба воссияло прощение. Никто пусть не боится смерти, ибо освободила нас смерть Спасителя.

Он истребил её, быв объят ею; Он опустошил ад, сошедши во ад; Огорчил того, который коснулся плоти Его. Об этом и Исаия, предузнав, воскликнул: «Ад, — говорит он, — огорчился, срет тя доле» (Ис. 14, 9). Он огорчился, ибо стал праздным; Огорчился, ибо посрамлён; Огорчился, ибо умерщвлён; Огорчился, ибо низложен; Огорчился, ибо связан. Он взял тело и нашёл в нём Бога; Взял землю и увидел в ней небо; Взял то, что видел, и подвергся тому, чего не видел. «Где ты, смерти, жало? Где ты, аде, победа?» (1 Кор. 15, 55). Воскрес Христос, — и ты низложился; Воскрес Христос, — и пали бесы; Воскрес Христос, — и радуются ангелы; Воскрес Христос, — и водворяется жизнь; Воскрес Христос, — и мёртвого ни одного нет во гробе. Ибо Христос, воскресший из мертвых, — «Начаток умершим бысть» (1 Кор. 15, 20).

Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Перевод: Светлана Иванова. http://www.orthlib.ru/John_Chrysostom/paskha.html

¹ Серебрянная монета, составлявшая обычную поденную плату работникам во времена земной жизни Господа Иисуса Христа (Мф. 20, 20).

Душа моя, ликуй и пой,
Наследница небес:
Христос воскрес, Спаситель твой
Воистину воскрес!

Шак! Ад пред Сильным изнемог:
Из гробовых вериг,
Из ночи смерти Сына Божь
И с Ним тебя воздвиг.

Из света вечного Господь
Сошел в жилище тьмы,
Облекся в персть, оделся в плоть —
Да не погибнем мы!

Неизреченная любовь,
Всех таинств высота!
За нас Свою святую Кровь
Он пролил со креста.

Чистейшей Кровию Своей
Нас, падших, искупил
От мук и гроба, из сетей
И власти темных сил.

Христос воскрес, Спаситель мой
Воистину воскрес.

Ликуй душа; Он пред тобой
Раскрыл врата небес!

В. К. Крюхельбекер

Христос Воскресе!

Ликует нынче вся Земля-
Христос Воскрес! Пришла Победа!
Для бедняка и короля
Для итальянца и для шведа.

Пришёл на Землю всех спасти,
Открыл врата для Жизни Вечной,
Тем, кто готов свой крест нести,
И кто хотел бы жить безвечно,
Для тех, кто слишком долго спал
И в час последний стал трудиться,
Кто до восхода солнца встал-
Входи победой насладиться.

Постился ль кто, а кто и нет,
Возвеселитесь нынче оба:
Христос Воскрес! И смерти нет,
Прощенья свет изшел из Гроба.

Войти нас в радость пригласил,
Нам всем обещана награда,
Не бойтесь смерти, темных сил,
Воскресший Сын — наша Ограда.

От вечной смерти оградил,
Когда спустился в преисподню,
Все силы ада сокрушил,
Связав бесовской силы сводню.

Смерть! Жало вырвано твоё.
Ад! Где ж теперь твоя победа?
Весь Мир ликует и поёт
От православного до шведа!

Священник Виктор Грозовский.
04 апреля 2001 г., Санкт-Петербург.

Мы поем Христово Воскресение!

Митрополит Антоний Сурожский

Мы поем Христово Воскресение, и словами святого Иоанна Златоустого мы провозглашали победу жизни над смертью: Где, ад, твое жало, где, смерть, твоя победа? Воскрес Христос — и ни один мертвец не остался в гробе... А вместе с этим мы видим собственными очами, мы слышим страшные вести о том, что смерть все еще косит вокруг нас, что умирают ближние, умирают молодые, умирают дорогие — где же это благовестие о победе жизни?

Смерть бывает разная. Бывает телесная смерть, но бывает смерть еще более страшная: разлука, разлука окончательная, разлука вечная, непреодолимая разлука. И эта смерть, в течение тысячелетий до прихода Христова, была опытом всего человечества. Оторвавшись от Бога, потеряв Бога как источник своей жизни, человечество стало не только умирать телом, но стало уходить окончательно, навсегда от общения с Ним. Умерев без Него, люди оставались мертвыми без Него.

И вот Христос, Сын Божий, Бог Живой пришел на землю, Он жил человеческой жизнью. Будучи Богом Живым, самой Жизнью, Он приобщился всему, что составляло судьбу человека: Он жаждал, был голоден, уставал; но страшнее всего — в конечном итоге Он приобщился умиранию и смерти. Как Бог Он умереть не мог; но по любви к нам Он разделил с нами нашу судьбу. С Богом остался и был отвержен людьми; с людьми не разлучился и на Кресте — о, на Кресте Он сказал самые страшные слова истории: Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?... И умер, умер: сама Жизнь умерла, потух свет, который Свет по существу...

И вот сошел Христос Своей душой в ту бездну богооставленности, где нет Бога. Когда Он вошел в эту страшную область, Он Своим Божеством, Жизнью вечной, Светом неумирающим заполнил все. И эта смерть навсегда упразднена; теперь смерть мы называем успением, временным сном.

Продолжение на стр. 3

Продолжение. Начало на стр. 2

И когда умираем, мы уходим не в бездну отчаяния и Богооставленности, а к Богу, возлюбившему нас так, что Он Сына Своего единородного, единственного, возлюбленного дал, чтобы мы поверили в Его любовь!

И можем ли мы в этой любви сомневаться, когда мы видим, знаем, чего эта любовь Богу стоила: жизнь Христа, смерть Христа, отверженность людьми, отверженность Богом, ужас Гефсиманского сада, когда Он ждал смерти, зная, что Его предал близкий ученик, зная, что через несколько часов Петр, другой Его ученик, от Него отречется и что все Его оставят умирать в одиночестве, умирать одному... И Он говорит: Смотрите: и это Я на Себя принял. Я умер, чтобы вы верили, что вы любимы Богом, и потому что вы Богом любимы, вы спасены... Потому что спасение наше не от нас зависит, а от этого чуда любви...

А мы — чем можем отозваться на эту любовь? Мы можем эту любовь принять благоговейно, трепетно в сердца наши, мы можем с изумлением предстать перед этим чудом непобедимой Божественной любви. И если мы это поняли, тогда мы можем всю жизнь благодарить, превратить всю жизнь в благодарение:

не по долгу поклоняться Богу, не по необходимости исполнять Его заповеди, а сказать: Господи! Если Ты нас так любишь, то можно Тебя почитать, любить, слушаться, потому что Твой путь — путь жизни... И всю жизнь, всю без остатка сделать не словом благодарности, не песнью благодарности, а живой благодарностью: так любить каждого человека, как его возлюбил Бог: любой ценой и до конца.

И если мы так научимся любить, тогда придет к нам Царство Божие, Воскресение, новая жизнь. Но для этого каждый из нас должен умереть — не телесной смертью и не ужасной смертью разлуки, а отказом от всего себялюбия, от искания своего открыться Богу, открыться другим, жить для других. Потому что воскреснуть вечной жизнью может только то, что сбросило с плеч, как старую, ненужную одежду, все временное и тленное... ТАК будем жить и такой мир создавать, и тогда возрадуется о нас Господь, и мы с радостью взглянем Ему и каждому человеку в лицо...

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

http://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/11_7

Пасха: викторина

Зачем идет крестный ход — знаете? А откуда пошел обычай красить яйца? А когда отменяются земные поклонны? Кто написал канон «Воскресения день»? Тогда вперед: проверить свои знания пасхальных обычаев и богослужения

1. Что означает Пасхальный крестный ход на ночном пасхальном богослужении?

Исход евреев из Египта;

Особую торжественность ночного пасхального богослужения;

Шествие мироносиц ко Гробу Спасителя;

2. Какое Евангелие читают на Пасхальной Литургии? На каких языках его можно читать?

Евангелие от Марка 16, 1- 7. На церковно-славянском и русском, древнегреческом;

Евангелие от Иоанна. 1, 1-17. На церковно-славянском, русском, на любых других языках;

Евангелие от Матфея, 28, 1- 20. На любых древних языках;

3. Кто является автором Пасхального канона?

прп. Иоанн Дамаскин; прп. Косма Маюмский;

свт. Григорий Богослов; свт. Иоанн Златоуст;

4. Во время Великого Поста, верующие совершают частые коленопреклоненные молитвы, а также встают на колени, принимая разрешение грехов от священника. В какой день по Уставу Церкви земные поклоны, символизирующие недостойнство падшего человека, совершают в последний раз?

в Великую Среду; в Великую Субботу; в Великую Пятницу;

5. «Пасха возвышается над другими праздниками, как Солнце над звездами», — напоминает нам свт. Григорий Богослов. Сколько дней празднуется Пасха?

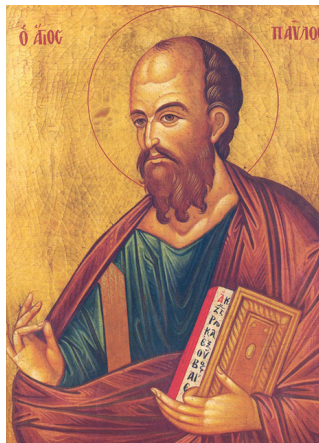
7 дней. Вся Светлая седмица представляет собой как бы один день;

14 дней. Пасха — особенно торжественный праздник, поэтому он празднуется дольше других;

40 дней. В память сорокадневного пребывания на земле Воскресшего Господа;

6. С христианской проповедью он обошел почти всю землю, основав христианские Церкви в Палестине, Месопотамии, Парфии, Эфиопии. По преданию, этот святой был так похож на Христа, что его прозвали Дидим, что значит близ-

нец. Кто это был и как он выглядел? Выберите икону с его изображением.

апостол Павел

апостол Марк

апостол Петр

апостол Фома

7. В продолжении всей Светлой седмицы, он занимает в храме самое видное место, участвует в крестных ходах Светлой седмицы вместе с иконой Воскресения Господня, напоминая нам о таинственном пребывании с нами воскресшего Сына Божия, ставшего истинным «Хлебом жизни» (Ин 6:35), он освящается, раздробляется и раздается всем молящимся в храме после Литургии Светлой Субботы. Что это?

кулич; антидор; пшеница; просфора;

О «ЦАРСТВЕННОЙ» ЗРЯЧЕСТИ

Св. блж. Матрона Московская. Храм Димитрия Солднского на Благыше

Царство Божие — это Царство зрячих людей. Все духовные таланты святых — прозорливость, чудотворения, сверхъестественная эмпатия, целительство, непобедимая радость, надмирная мудрость, суть подлинного видения мира — вселенной во Христе. Везде и во всем святым виделась жиздательная и животворящая сила Сына Божьего. Красноречивый пример подобной духовной зрячести и явила в двадцатом столетии блаженная Матрона Московская.

Она родилась слепой и до конца жизни ее глаза были неспособны к видению света. Больше того. Матрона была не просто слепая, у нее совсем не было глаз. Глазные впадины закрывались плотно сомкнутыми веками, как если бы человек сильно зажмурился. Однако, еще в детстве Господь даровал ей таинственное духовное зрение. В ее житие сказано: «В младенчестве по ночам, когда родители спали, она пробиралась в святой угол, непостижимым образом снимала с полки иконы, клала их на стол и в ночной тишине играла с ними».

Девочку Матрону часто дразнили дети, даже издевались над нею: они стегали ее крапивой, зная, что она не увидит, кто имен-

но ее обижает; сажали ее в яму и с любопытством наблюдали, как она на ощупь выбиралась оттуда и брела домой. Поэтому она рано перестала играть с детьми и почти всегда сидела дома. С восьмилетнего возраста у Матроны открылся дар предсказания и исцеления больных. Близкие стали замечать, что ей ведомы не только человеческие грехи, преступления, но и мысли. Она чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные и общественные бедствия. По ее молитве люди получали исцеление от болезней и утешение в скорбях. Удивительно, но на протяжении всей жизни слепую блаженную Матрону окружали иконы.

В комнате, где она прожила впоследствии особенно долго, было целых три красных угла, а в них — иконы сверху донизу, с горящими перед ними лампадами. Матрона имела и обычное, как и у зрячих людей, представление об окружающем мире. На сочувственное обращение близкого к ней человека, Зинаиды Владимировны Ждановой: «Жаль, матушка, что вы не видите красоту мира!» — она как-то ответила: «Мне Бог однажды открыл глаза и показал мир и творение Свое. И солнышко видела, и звезды на небе, и все, что на земле, красоту земную: горы, реки, травку зеленую, цветы, птичек». Если учесть, что у блаженной еще в девичестве парализовало ноги, и она на всю жизнь осталась «сидячей», то становится ясно, что «горы» и многое другое она не могла увидеть физическими очами из окна. Господь открыл ей обширные пределы мира, его красоту и разнообразие форм в особом таинственном созерцании, когда даже полевой цветок явился для нее прекрасней, чем «Соломон во всей славе своей» (Мф. 6. 29). Говоря богословским языком, Бог открыл ей логосы вещей в единстве с видимыми формами тварных феноменов. Благодаря благодатно-нравственному подвигу блаженной Матроны духовно прозрели тысячи людей.

«Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15.5) не призывающие к сотрудничеству с Богом слова, а свидетельство Христа о Его духовно-творческой взаимосвязи со всяким добрым начинанием на земле и на небе, о провале любого высокого дела без благодатного содействия Сына Божьего. Церковь призывает смотреть верующих на мир, как через Царские Врата, трудясь и ободряясь в Таинствах, ожидая явления Силы и Славы Господней не только над каждым человеческим сердцем, но над всей видимой и невидимой Вселенной, когда «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15.28).

Удивителен духовный подвиг блаженной Матроны, но до конца ли мы осознали его величие и мужество? Изображение святой старицы на иконе чаще всего с прикрытыми глазами скорее всего свидетельствует об обратном. Мы до сих пор, словно не в силах оторваться от ее телесного смиренного образа и взглянуть на нее очами Церкви, чтобы запечатлеть земной лик блаженной с подобающим небесным, «царственным» достоинством.

Икона — не прижизненный благоукрашенный портрет.

«Икона — не портрет, она не претендует на точную передачу внешнего облика того или иного святого. Мы не знаем, как выглядели древние святые, но в нашем распоряжении имеется множество фотографий людей, которых Церковь прославила в лике святых в недавнее время. Сравнение фотографии святого с его иконой наглядно демонстрирует стремление иконописца сохранить лишь самые общие характерные особенности внешнего облика святого. На иконе он узнаваем, однако он иной, его черты утончены и облагорожены, им придан иконный облик».

Икона являет человека в его преображенном, обоженном состоянии. Поэтому плоть его изображается существенно иной, чем обычная тленная плоть человека. Икона — трезвенная, основанная на духовном опыте, передача духовной реальности. Благодать просвещает всего человека.

Продолжение на стр. 5

Продолжение. Начало на стр. 4

Так что весь его духовно-душевно-телесный состав охватывается молитвой и пребывает в божественном свете, то икона видимо запечатлевает этого человека, ставшего живой иконой, подобием Бога.

Христианская аскеза есть путь к духовному преображению. И именно преображенного человека являет нам икона. Преображенного, а не ущербного. Плоть человека на иконах разительно отличается от плоти, изображаемой на живописных полотнах: это становится особенно очевидным при сопоставлении икон с реалистической живописью Ренессанса. Сравнивая древнерусские иконы с полотнами Рубенса, на которых изображена тучная человеческая плотность во всем ее обнаженном безобразии, Е. Трубецкой говорит о том, что икона противопоставляет новое жизнепонимание биологической, жизни падшего человека. Главное в иконе, считает Трубецкой, — «радость окончательной победы Богочеловека над зверочеловеком, введение во храм всего человечества и всей твари».

Икона, продолжает Трубецкой, есть «прообраз грядущего храмового человечества. И, так как этого человечества мы пока не видим в нынешних грешных людях, а только угадываем, икона может служить лишь символическим его изображением. Что означает в этом изображении истонченная телесность? Это — резко выраженное отрицание того самого биологизма, который возводит насыщение плоти в высшую и безусловную заповедь. Изможденные лики святых на иконах противопоставляют этому кровавому царству самодовлеющей и сытой плоти не только «истонченные чувства», но прежде всего — новую норму жизненных отношений. Это — то царство, которого плоть и кровь не наследует».

Икона святого показывает не столько движение к цели, сколько саму цель. На иконе перед нами предстает человек, не борющийся со страстями, но уже победивший страсти, не взыскующий Царства Небесного, но уже достигший его. Поэтому икона не динамична, а статична. Главный герой иконы никогда не изображается в движении: он или стоит или сидит.

По той же причине святой на иконе никогда не пишется в профиль, но почти всегда в фас или иногда, если того требует сюжет, в полупрофиль. В профиль изображаются только лица, которым не воздается поклонение, т.е. либо второстепенные персонажи (волхвы), либо отрицательные герои, например, Иудас-предатель на Тайной вечери. Животные на иконах тоже пишутся в профиль. Конь, на котором сидит святой Георгий Победоносец, изображен всегда в профиль, так же как и змий, которого поражает святой, тогда как сам святой развернут лицом к зрителю.

Та же причина — стремление показать человека в его преображенном состоянии — заставляет иконописцев воздерживаться от изображения каких-либо телесных дефектов, которые были присущи святому при жизни. Человек, у которого не было одной руки, на иконе предстает с двумя руками, слепой предстает зрячим, и носивший очки на иконе их «снимает». В этом смысле не вполне соответствующими иконописному канону следует признать иконы блаженной Матроны Московской, на которых она изображена с закрытыми глазами: несмотря на то, что она была слепой от рождения, на иконе она должна изображаться зрячей. С закрытыми глазами на древних иконах изображались не слепые, а мертвые — Божия Матерь в сцене Успения, Спаситель на кресте. Феофан Грек изображал с закрытыми глазами, с глазами без зрачков или вовсе без глаз некоторых аскетов и столпников, но все они при жизни были зрячими: изображая их таким образом, иконописец Феофан хотел подчеркнуть, что они полностью умерли для мира и умертвили в себе «всякое плотское мудрование».

По учению святителя Григория Нисского, «после воскресения мертвых люди получают новые тела, которые будут так же отличаться от их прежних, материальных тел, как тело Христа после Воскресения отличалось от Его земного тела. Новое, «прославленное» тело человека будет нематериальным, свето-

видным и легким, однако оно сохранит «образ» материального тела. При этом, по словам святого Григория, никакие недостатки материального тела, как, например, различные увечья или признаки старения, не будут ему присущи. Точно так же и икона должна сохранять «образ» материального тела человека, но не должна воспроизводить телесные недостатки».

ЦАРСТВЕННАЯ ЗРЯЧЕСТЬ

Чему нас может научить житие блаженной Матроны, ее духовная, «царственная зрячесть»? Мир в подлинных своих основаниях познается только целостно, необходимо духовно, «свыше» прозреть, чтобы «увидеть» мировые взаимосвязи, правильную иерархичность земных форм, явлений и обстоятельств, сердце свое и самое главное — собственный спасительный путь в Царство Небесное. Познавание мира и себя неотделимо от познания Бога. Оно осуществляется через Сына посредством пятидесятнических даров Святого Духа. Подлинное познание совершается не одиноким «плотным» интеллектом, а верой, основанной на личной встрече со Христом, как это произошло со святой Матроной. Она была слепая, но видела этот мир духовными очами, зраками души! Вспомните сотни случаев видения святыми того, что происходило за сотни и тысячи километров. Это тоже все примеры душевидения. Есть примеры того как святые видят в полной темноте подобно кошкам и зорко подобно орлам даже обычными физическими актами. Видят далекое прошлое и созерцают будущее! Будущее не только нашего мира, а даже и грядущего Царства Небесного: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21. 1-4).

Образы Рая нам тоже даны через видения, а основная характеристика будущего Царства Небесного это уже не сад, а город, нечто само по себе завершенное, очерченное. Город прекрасный, сходящий свыше! Все это, разумеется, только «тени и подобия», но в них есть одно важное свидетельство: будущий мир будет не только не лишен своих предметных форм и цветового множества, но они будут в нем еще более разнообразны, чем в нашем. Мир останется материальным. Мы не будем в Царстве Света, как одно бесконечное сияющее облако психическо-духовной самосознающей себя энергии, плавающее в золотой бездне Божественной Любви и Славы. Образ «города» — «новой земли и нового неба» говорит нам, что в новом мире будет не только форма и цвет, но и новая пространственная протяженность, и некая длительность; не время и не вечность, ибо вечность по определению это только принадлежность Бога. То, что имеет начало, как Царство Божие, не может именоваться вечностью. В новом мире будет своя новая система координат, отличная от нашей трехмерной (да и трехмерной ли?). Она будет существовать, как материальная среда жизни и деятельности, как вещественная носительница благодати! Это и понятно, иначе и не имело смысла его — «Иерусалим, сходящий свыше» — создавать, чтобы потом оставить только одни людские души, стоящие лицом к лицу с веселящимися в духовном эфире полками ангелов! И, без всякого сомнения, мы «увидим» во вратах этого Небесного Града блаженную Матрону, смотрящую лучистыми очами на каждого, входящего во врата. Такими очами, которые мы могли бы, хотя бы отдаленно, «как сквозь тусклое стекло», прикровенно увидеть прямо сейчас на ее иконописном лике, если появистся, наконец, иконописец, у которого достанет духовного мужества и прозрения изобразить ее с широко открытыми глазами, источающие доброту, любовь и евангельский покой, нерушимую безмятежность ее духа.

Я пришла в Православие как варвар

Лоранс Гийон — француженка, которая 16 лет прожила в России, исповедует православие и занимается музыкальным фольклором. Она профессионально играет на средневековых инструментах, часто выступала с концертами средневековой французской песни и русский фольклор.

В 2010 вынуждена была вернуться во Францию, чтобы ухаживать за больной матерью. Является прихожанкой православного Покровского монастыря расположенного на юге Франции, на полях сражений католиков с гугенотами, недалеко от города Юзес в департаменте Гар.

Религия детства

Религия моего детства настолько смешивала чудесное и мрачное, что в совсем еще нежном возрасте я увидела во сне кладбище, где цвела сирень и в сиянии пели птицы: преображенное кладбище.

Я бывала на кладбище каждый год, потому что мой отец, красивый юноша, умер через год после моего рождения от сердечной недостаточности. На день Всех Святых я ходила с мамой возлагать хризантемы на серый камень, похожий на горизонтальную плотно закрытую дверь среди незапамятных кедров, из которой исходило глубокое молчание.

Мой дедушка не ходил к Мессе, но считал, что другим членам семьи положено это делать. Я помню Распятие в натуральную величину в мрачной церкви, цветы и статуи святых с отстраненным взглядом, бело-голубую Богоматерь и розовые пятна света от витражей на сером мощеном полу.

Возмущенные судьбой Христа, вместе с двоюродной сестрой мы планировали перед Пасхой пойти освободить Его. Нас очень впечатлил итальянский фильм *«Марчеллино, хлеб и вино»*, в котором маленький сирота, которого приютили монахи, нашел на чердаке большое Распятие и разговаривал с ним. В конце концов Христос спустился с креста и забрал мальчика на небо, к его ушедшей матери.

Когда я переехала к маме, в нашу деревню в долине Роны, она отправила меня в воскресную школу, потому что отец был усердным католиком. В начале занятия вел старый и добрый кюре, с которым мы читали комиксы о первых мучениках, катакомбах и Колизее. По дороге из школы я часто заходила в церковь, если в ней никого или почти никого не было. В полумраке я слушала как звук моих шагов звучит в пустоте. Я видела двух-трех коленопреклоненных людей на скамьях, статуи кюре из Арса, маленькой Терезы с букетом лилий, и красную лампаду перед Престолом.

В церкви было спокойно, таинственно, немного неуютно, пахло ладаном и воском. Я входила в исповедальню, становилась на колени, и за решеткой кто-то говорил мне: *«Я вас слушаю, дитя мое»*. Поскольку меня слушали, я с удовольствием говорила обо всем, что приходило мне в голову.

Священник, который меня исповедовал, был красивым и суровым юношей, которому за черные волосы, двумя углами лежащие на лбу, и несколько треугольное бледное лицо, прозвали Мефистофелем.

В некотором смысле он был моим первым духовным отцом, но я не помню содержания наших бесед, не помню, в какой мере беседы с ним повлияли на мою детскую душу.

Как и дедушка, мама к Мессе не ходила, но меня туда отправля-

ла. Однако чем старше я становилась, тем более Месса становилась тяжелой обязанностью. Старого настоятеля и его Мефистофеля сменил современный клир, готовый со всем пылом воплощать в жизнь новшества II-го Ватиканского собора. Два служащих священника казались мне очень слащавыми, но они хотя бы были добрыми. А тот священник, которого поставили преподавать в Воскресной школе, был настоящим Великим Инквизитором и обвинял меня в том, что я задаю «безбожные вопросы». Поэтому, когда я узнала, что он попал в серьезную автомобильную аварию и больше не вернется в наш приход, я, без всякого ханжества, не скрывала радости.

Правда Достоевского

Через два или три года я уже окончательно презирала современное ханжество, с песенками под гитару, правильными морализаторскими высказываниями и призывами «прийти в молодежный центр при храме с моими школьными друзьями» под предлогом, что все мы братья. Я оставила священную историю и увлеклась греческой мифологией.

На мой девятый день рождения мама, чтобы подкрепить мой интерес к этой в высшей степени культурной теме, подарила мне *Илиаду* и *Одиссею*. Я воспылала к этой книге такой страстью, что буквально выучила ее наизусть. После этого я изучила античную Грецию вдоль и поперек, а чуть позже и Византию через романы Казанзакиса. Наконец мне это наскучило, мне казалось, что я исчерпала тему. Перед Пелопоннесскими войнами меня заклонило, а философия Платона была слишком сложной.

В этот момент одна образованная дама из нашего окружения посоветовала мне почитать «русских».

Я начала с *«Детства»* Горького, книги, которая одновременно заворожала меня и переполнила ужасом, смесью нежности и дикости. Затем я стала читать Толстого, сначала *«Войну и мир»*, которую я проглотила, как прежде *«Илиаду»*, и, разумеется, по уши влюбилась, как и положено, в князя Андрея.

Наконец я добралась до Достоевского, прочтя по дороге Гоголя и Чехова. Я начала с *«Преступления и наказания»* и приблизительно на пятнадцатой странице решила, что не могу это читать, все слишком ужасно (мне еще не было пятнадцати лет). Но все же продолжила, вдохновленная и пораженная личностью Сони. Так что за этим последовал *«Идиот»*, *«Братья Карамазовы»* и *«Подросток»*. Для *«Бесов»* мне не хватило зрелости, но те три книги произвели на меня громадное впечатление, особенно братья Карамазовы и старец Зосима.

Станным образом я сразу почувствовала, что все, что Достоевский описывает — на самом деле, правда, испытанная, выплавленная в горниле его личного опыта и личного страдания; Ошеломленная своими открытиями, я совершенно не обращала внимания на французскую литературу XIX века, которую я прочла намного позже, несмотря на то, что она была «по программе».

Французская литература казалась мне очень депрессивной, а Достоевский — нет. Почему? Потому что человеческие марионетки Достоевского, разрываемые дьяволом на части, метались, как в театре теней, на сияющем фоне, а в наших великих романах той же эпохи вовсе не было света. Я часто спрашивала себя, как я могла раньше считать христианство слащавым и пыльным?

Христос Достоевского вовсе не был добрым бородачом с блаженной улыбкой, а старец Зосима снова делал значительными сострадание и милосердие. В свете его слов я открывала другой подход к понятию греха, космический, противоположный тому, что было мне знакомо, не имеющий ни какого отношения к той морали которой мне прожужжали все уши в воскресной школе, этой наивной и обязательной приветливости. Христианская любовь, абсолютная и искупительная, была чем-то совсем другим, и я не могла ее достичь.

Благодаря русским писателям я узнавала мир таким, какой он есть: театр вечной войны между добром и злом, а не социальное отступление, где радостно поющее завтра водило хоровод с правами человека под умиленные улыбки священников с гитарами и цветочным дождем начинающих хиппи.

Встретить своего старца Зосиму

Когда я отправилась учить русский язык в Париже, я решила, что перейду в православие как только встречу своего старца Зосиму. Но, странным образом, знакомые православные вовсе не стремились с распростертыми объятиями принимать меня в свою Церковь. Они считали, что француженке там нечего делать.

Моя преподавательница русского языка, м-м Маркаде, мечтала, чтобы я написала диссертацию о иконах отца Григория¹, и с этой целью отвезла меня в церковь Святой Троицы в Ванв, чтобы я привыкла к иконам и познакомилась с отцом Сергием Шевичем.

Отец Сергей показался мне как бы явившимся из другого мира — это был маленький старичок с абсолютно седой бородой и волосами, с синими, слегка лукавыми глазами и лицом, исполненным неуловимого сияния, какого я никогда еще не видела. «Отец Сергей учит без слов», — говорил о нем его духовный сын, отец Иоанн. Это и был тот старец Зосима, которого я повсюду искала. Но он не стал торопиться с духовным «удочерением» и сначала отправил меня в скит Святого Духа, в Мениль-Сен-Дени.

Там меня принял отец Варсонофий, который, несмотря на то, что он был французом, походил на русского богатыря, в нем было нечто величественное и аскетическое, в общем, это был совсем не тот мир, что в воскресной школе моего маленького городка.

Церковь в Скиту, скрытая за деревьями, маленькая, смиренная, с синим куполом, хранила иконографические сокровища, которые все более изумляли меня благодаря рассказу и пояснениям отца Варсонофия при свете свечей. Иконы раскрывались как драгоценная книга. Я восхищенно познавала это таинственное, строгое и сияющее средневековое, живое, передаваемое, в которое я могла врасти и пустить корни.

Я стала постоянно ездить в Скит с подругой, и отец Варсонофий в своем ледяном доме угощал нас чаем, и в разговоре за чаем наставлял нас; на многие свои вопросы я в этих беседах получила ответ. Я с волнением прочла «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу» и выжимки из записей старца Силуана, а еще — беседу святого Серафима с Мотовиловым. Добротолубие же оставалось недостижимым.

Романтика и ритуальные штуковины

Мне было 18 лет, я была очень романтичной и не видела себя аскетом, как, впрочем, и отец Варсонофий. Я не очень-то понимала разницу между католичеством и православием с догматической точки зрения. Как и на послов святого князя Владимира в Константинополе, на меня действовала красота обрядов и пения, освященных церквей, облачения и свечей, а богословие становилось понятным только благодаря иконам.

Приход о. Сергия был очень бедным, и его главным украшением были иконы отца Григория и присутствие отца Сергия, такое скромное, но сияющее и очень впечатляющее. Маленький хор пел чудовищно плохо. Его звездами был старый голландский монах, бывший дирижер, со страшно дрожащим голосом, и старая русская, обожающая музыкальные финтифлюшки XVIII века, которые она бравурно исполняла, с трелями охрипшего соловья. Так что мое увлечение православием было глубже, чем казалось моей семье.

Мне были жизненно необходимы эти «ритуальные штуковины», на которые мои сверстники смотрели свысока.

Нетронутая традиция

У меня был архаический темперамент. И православие давало мне нечто, что трудно было найти у нас. В семье не передали мне подлинной традиции, потому что многие люди их поколения, родом из XIX века, твердо и непоколебимо верили в Прогресс.

Мой дедушка страшно презирал крестьян, ему казалось, что он поднялся намного выше их. Бабушка происходила из среды рабочих, честно разбогатевших благодаря усиленному труду. Я чувствовала за собой какой-то разрыв, и искала под ногами чернозем, в который могла бы пустить корни, чтобы лучше стремиться к небу.

Мне нравилась воссоединяющая православная концепция вселенной, тонкие связи, превращающие каждый приход в микрокосм, смысл, который она придавала каждой вещи и каждому жесту, ее торжественность и свет. То, что она находится вне времени, помещало меня в некую протяженность, делало доступной тайну времени. Православный мир казался мне похожим на огромный собор, в котором каждый элемент, будь то современный, или древний, дополнял остальные и занимал необходимое место.

«Вы молитесь?»

Отец Сергей на исповеди, как правило, ничего мне не советовал. Он только спрашивал: «Вы молитесь?». Это было единственное, о чем следовало говорить. Разумеется, я молилась недостаточно, совсем мало. Когда я заговорила об этом с отцом Варсонофием, он ответил: «Это работает. Это факт, который я знаю на опыте. Я ничего не могу вам доказать. Но и вы можете испытать это на своем опыте». Для меня стало очевидным: для того чтобы «возлюбить ближнего» полностью, вплоть до того, чтобы отдать за него жизнь, нужно долго работать над собой, и без помощи Божией у нас мало шансов на успех. Католическая религия говорила мне о «добрых делах» и «хороших поступках», но она не научила меня молиться.

Несмотря на это, когда, в возрасте девятнадцати лет, в день Богоявления, я приняла православие, я ощущала панику. Мне казалось, что я отрезаю себя от своего окружения. В некотором смысле, так оно и случилось. Мадам Маркаде, моя преподавательница русского, была категорически против моего обращения. Через несколько лет, в течение которых я тщетно пыталась «приспособиться» к Западу, на котором родилась, я вновь ее встретила, и она осыпала меня суровыми упреками: «Ну и чего ты ждешь, дура ты эдакая? Ты хотела стать православной? Ну так ты ей и стала! Ты потеряла французские корни, ну так сделай мне одолжение, ходи хотя бы в ту Церковь, которую сама выбрала!..»

И тогда я стала постепенно возвращаться в Церковь и углублять духовную жизнь, что и продолжаю делать по сей день. Это возвращение в Церковь совпало с возвращением к России, куда я, в результате, переехала, и где я постепенно поняла, что пущенные мной православные духовные корни таинственным образом, соединились с моей французской стороной и вобрали ее. Черенок привился. Иногда я думала, что если бы я узнала Берноса, Гюстава Тибона и Мари Ноэль тогда, когда я начала читать Достоевского, мой путь был бы другим. Но этого не произошло, я получила литературное и духовное воспитание русской, что, естественным образом, привело меня в православие.

Я несколько раз встречала католиков, которые «интересовались» православием, но не делали последнего шага. Как только я захотела молиться и причащаться с православными, я этот шаг совершила, легко и радостно. Я знаю людей, которые пришли к этой религии интеллектуальным путем, в результате философских размышлений. Я — совсем не так, я пришла как варвар, потому что увидела красоту. Но православие так глубоко питает меня, что я не могла бы почитать Бога не «у нас».

Перевод с французского Марики Великановой.
Публикуется в сокращении.

www.pravmir.ru/lorans-gijon-ya-prishla-v-pravoslavie-kak-varvar/

¹ Инок Григорий (Георгий Иванович Круг) родился в Петербурге в 1909 году, учился живописи в Таллине и Тарту, позже в Парижской Академии художеств. В 20-е годы оказался в эмиграции, во Франции, принял монашество и серьезно занялся иконописью, рассматривая этот труд как свое служение Богу. Григорий Круг расписал множество церквей во Франции, Англии, Голландии и других странах, где русские православные строили свои храмы. Большую часть жизни инок Григорий провел в маленьком Свято-Духовском скиту под Парижем, неподалеку от Версаля. Здесь он и скончался 12 июня 1969 года.

Кто такие жены-мироносицы?

Протоиерей Николай Агафонов

Жены-мироносицы у гроба Господня. Россия. Москва, XVI в.
Макарьевская мастерская. Государственная Третьяковская галерея

Человеческий род достиг своего высшего духовного развития в Деве Марии. Поднявшись до невиданных ангельских высот, Она превзошла их, став «честнейшей Херувим и славнейшей без сравнения Серафим». Явившись Вратами Небесными, через которые в мир пришел Спаситель, Пресвятая Дева на все времена стала знаменем женского естества, освященного Божественным величием. И если Матерь Божию именуют «главизной нашего спасения», то Ее надо признать и главизной женского служения Христу и Его Церкви.

На страницах Евангелия Господь часто обращается к женщинам. И не только прощая грехи, исцеляя, но и беседуя с ними о тайнах Царствия Божия. Достоинно внимания то, что впервые прямо и открыто Господь указал на Себя как Мессию, то есть Христа, именно женщине (Ин. 4, 25-26). Как и апостолы, женщины, следовавшие за Христом, именovali Его своим Учителем (Ин. 20, 16). Правда, в отличие от апостолов, которых Господь Сам избирал и призывал на служение, женщины следовали за Ним исключительно по зову сердца. Но разве зов сердца не от Бога? Это говорит лишь о том, что сердца женщин способны слышать призыв Божий, не нуждаясь в его словесном подтверждении.

Когда пришли дни испытания, Спаситель говорил апостолам: «Да не смущается сердце ваше. Веруйте в Бога и в Меня веруйте» (Ин. 14, 1). Но даже они, любящие Христа, испугались и разбежались. С Господом остались лишь те, о ком почти ничего не повествуется в Евангелии до голгофских событий. Это были тихие, скромные женщины, всюду ходившие за Христом и служившие Ему своими имениями (Лк. 8, 1-3). Теперь же, когда униженного и истерзанного пытками Христа, как преступника, вели на распятие, женщины были рядом. Среди беснующейся толпы,

источно вопящей: «Распи, распни Его!», они не дрогнули. Когда читаешь строки Евангелия, то перед мысленным взором встает трогательная картина идущих за Христом на Голгофу женщин. Растерянные и напуганные, еле сдерживая рыдания, они идут в молчаливой скорби. Почти не видя от слез дороги, поддерживая друг друга, они следуют за любимым Учителем, поруганным и осмеянным. Только в любви эти слабые женщины черпают свои силы и идут до конца.

Когда же пришло время и прославился Сын Человеческий, то первым благою весть о Своем воскресении Он даровал женщинам. «Радуйтесь!», — говорил Он им, повелевая идти и рассказать апостолам о Его победе над смертью. А когда апостолы не поверили, Христос явился и «упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили» (Мк. 16, 14).

В подвиге жен-мироносиц раскрылась вся высота женского служения Богу и миру. Их жизнь, по словам священномученика митрополита Серафима (Чичагова), «многопоучительна и теперь для современных христианок». Подражание мироносицам в жертвенной любви и на миссионерском поприще находило себе место на протяжении всей двухтысячелетней истории христианской Церкви. Трудно переоценить роль женщины в сохранении православной веры и в нашем Отечестве. Я бы даже дерзнул сказать, что именно женщины в годы безбожных лихолетий и сохранили эту веру. О чем хорошо сказано в стихотворении поэта Александра Солодовникова:

*Мужчины больше философствуют
И сомневаются с Фомою,
А мироносицы безмолвствуют,
Стопы Христа кропя слезою.
Мужья напуганы солдатами,
Скрываются от яркой злобы,*

*А жены смело с ароматами
Чуть свет торопятся к гробу.
Людские мудрецы великие
В атомный ад ведут народы,
А белые платочки тихие
Собой скрепляют церкви своды.*

Ходившие за Христом женщины родились и выросли в одном из самых прекрасных уголков земли — Галилее. На западном берегу Геннисаретского озера, южнее города Капернаума, среди тенистых садов и виноградников располагался в те времена город Магдала. Здесь, как и в прочих городах на побережье Галилейского моря, жили ремесленники, рыбаки, пастухи и земледельцы. Этот город славился как самый крупный поставщик жертвенных голубей. Еще Магдала была известна на всю страну производством шерстяных материй и красильнями. Магдала была в списке 19 городов, перечисленных Иисусом Навином для передачи по жребии израильскому колену сынов Неффалима (Нав. 19, 38).

Продолжение на стр. 9

Мироносицы у гроба

*Спит Сион и дремлет злоба,
Спит во гробе Царь царей,
За печатью камень гроба,
Всюду стража у дверей.*

*Ночь немая сад объемлет,
Стража грозная не спит:
Чуткий слух ее не дремлет,
Зорко вдаль она глядит.*

*Ночь прошла. На гроб Мессии,
С ароматами в руках
Шли печальные Марии; —
Беспокойство в их чертах*

*И тревога их печалит:
Кто могучею рукой
Плывший камень им отвалит
От пещеры гробовой.*

*И глядят, дивятся обе;
Камень сдвинут, гроб открыт;
И, как мертвая при гробе,
Стража грозная лежит.*

*А во гробе, полном света,
Кто-то чудный, неземной,
В ризы белые одетый,
Сел на камень гробовой,*

*Ярче молнии блистанья
Блеск небесного лица!
В страхе вестницы восстанья,
И трепещут их сердца!*

*«Что вы, робкие, в смятенье?»
Им сказал пришлец святой,
«С вестью мира и спасенья
Возвращайтесь домой.*

*Я ниспослан Небесами,
Весть я чудную принес:
Нет Живого с мертвецами;
Гроб уж пуст; Христос Воскрес!»*

*И спешат оттуда жены,
И с восторгом их уста
Проповедуют Сиону
Воскресение Христа.*

М.Еленов

Продолжение. Начало на стр. 8

Но прославился город на весь мир тем, что здесь родилась одна из самых известных женщин — Мария, прозванная Магдалиной.

Место рождения еще двух жен-мироносиц можно определить с большой вероятностью, указав на Назарет. Это дочери праведного Иосифа Обручника Саломия и Мария, прозванная по мужу Клеоповой. Иоанна, жена Хузы, Сусанна и Мария, мать Иакова и Иосии, тоже, вероятно, все, галилейские женщины. И только Лазарь Марфа и Мария родились в Иудее, близ Иерусалима.

Первое упоминание о женах-мироносицах мы находим в Евангелии от Луки: *«После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему именем своим»* (Лк. 8, 1-3). Итак, святой евангелист Лука упоминает три имени и оговаривается, что есть еще и «многие другие».

Из этого текста Евангелия мы можем сделать вывод, что женщины, следовавшие за Христом, были не просто частью «множества народа», толпы, которая окружала и теснила Христа в жажде чуда исцеления. Нет, эти женщины были, по выражению евангелиста, «некоторые», следующие за Христом и служащие Ему. То есть они не только внимали поучениям Христа, но и служили Ему. Указание евангелиста Луки на то, что жены-мироносицы служили Христу «имением своим», говорит о том, что эти женщины были из состоятельных семей. То есть, по сути дела, жены-мироносицы жертвовали свои деньги на содержание апостольской общины.

Кроме вышеперечисленных трех имен жен-мироносиц, мы встречаем в Евангелии и другие имена: Саломия, Мария Клеопова, Мария, мать Иакова меньшего и Иосии. Последних двух некоторые толкователи считают за одно лицо. Синаксарь 3-й недели по Пасхе относит к числу жен-мироносиц Марфу и Марию, сестер четверо-дневного Лазаря. Естественно, мироносиц было больше, чем до нас дошло их имен. Об этом говорят евангелисты, упоминающая о многих других женщинах, следовавших за Христом из Галилеи. Память всех жен-мироносиц празднуется Церковью в 3-ю неделю по Пасхе. Только память двух жен — Марии Магдалины и Иоанны, жены Хузы, — отмечается месяцесловом.

Равноапостольная Мария Магдалина

Память равноапостольной Марии Магдалины празднуется два раза в году. Во-первых, как и всех жен-мироносиц, на 3-й неделе по Пасхе и еще отдельно 22 июля/4 августа. Это единственная из жен-мироносиц, житие которой имеется в четьях-минеех. И хотя по сравнению с другими женами церковное предание повествует о ее дальнейшей судьбе после евангельских событий, сведения эти довольно скудны. Родом Мария была из небольшого города Магдалы, расположенного на западном берегу Геннисаретского озера, между Капернаумом и Тивериадой. Родители ее, Сир и Евхаристия, были людьми состоятельными, раз впоследствии их дочь могла служить Христу «своим имением». Мария страдала неизвестным тяжким недугом от которого ее исцелил Христос, и после этого она уже постоянно следовала за Ним до самой Голгофы и стала первой, кому явился воскресший Христос. После Пятидесятницы Мария Магдалина отправилась проповедовать Христа на Запад. Она явилась во дворец к императору Тиберию и преподнесла ему красное яйцо со словами: *«Христос воскрес»*. После этого установился обычай подносить на Пасху крашенные яйца. Покинув Рим, она, по некоторым преданиям, прибыла в Галлию и проповедовала там Христа. Затем она отправилась в Эфес, где пребывала до своей смерти, разделяя с апостолом Иоанном Богословом его миссионерские труды. С ее слов ап. Иоанн написал 20-ю главу своего Евангелия. По своей блаженной кончине равноапостольная Мария была погребена в Эфесе

Иоанна, жена Хузы, домоправителя Ирода

Если о Марии Магдалине церковное предание сохранило

сведения о ее жизни после Евангельских событий, то об Иоанне предание, наоборот, приоткрывает страницы ее жизни до прихода ко Христу. О ее участии после евангельских событий нам ничего неизвестно. Память этой святой, так же как и Магдалины, Церковь празднует и на Неделю жен-мироносиц, и 27 июня / 10 июля. Но не пытайтесь найти ее житие в четьях-минеех за это число. Его там нет. Об Иоанне можно узнать в четьях-минеех под 29 августа, когда вспоминается Усекновение главы Иоанна Крестителя. Там и рассказывается, что Иоанна, будучи женой домоправителя Ирода Антипы, узнав, что Иродиада закопала голову Иоанна Крестителя в нечистом месте, тайно откопала святыню и перезахоронила в другом месте, на Елеонской горе. Когда Иродиада, терзаемая страхами, решилась сжечь (то есть совсем уничтожить) главу Крестителя, она не нашла ее. Таким образом Иоанна спасла великую святыню христианства и не дала надругаться над мощами великого пророка.

Саломия

Дочь праведного Иосифа, обручника Девы Марии. Была замужем за Зеведеем, занимавшимся рыбным промыслом на Геннисаретском озере. Двое ее сыновей от этого брака, Иаков и Иоанн, были одними из первых призваны Христом на апостольское служение. Вслед за своими сыновьями и Саломия отправилась служить Спасителю.

Мария Клеопова

Мария Клеопова — младшая дочь праведного Иосифа Обручника, а значит, является родной сестрой Саломии. Она была еще девицей, когда Пресвятая Дева поселилась в их доме, и они жили вместе, как родные сестры. Когда Иосиф с Девой Марией и младенцем Иисусом вернулся из Египта в Назарет, он выдал свою дочь Марию замуж за своего младшего брата Клеопу. Об этом факте свидетельствуют такие авторитетные церковные историографы, как Евсевий Кесарийский, Георгий Кедрин и Никифор Каллист. В те времена практика брачных союзов с близкими родственниками была не таким уж редким и вполне нормальным явлением. От этого брака родился сын Симеон, будущий апостол от 70-ти и второй епископ Иерусалимской Церкви.

Сусанна

О жизни Сусанны нет ни одного церковного сказания. Евангелие от Луки только один раз упоминает имя этой жены-мироносицы (см.: Лк. 8:3). Но, зная только одно ее имя, мы можем возносить ей молитвы и называть в честь нее своих дочерей, а это уже немало.

Святая блаженная Сусанна, моли Бога о нас!

Мария, мать Иакова меньшего и Иосии

Хотя об этой жене-мироносице упоминают три евангелиста — Матфей, Марк и Лука, но никаких сведений о ее жизни нет.

Марфа и Мария, сестры четверодневного Лазаря

Сестры из Вифании Иудейской, что близ Иерусалима. Марфа и Мария во время страданий Спасителя нашего Иисуса Христа несомненно находились вместе с другими женами-мироносицами на Голгофе (хотя евангелисты об этом не упоминают). А потом были свидетелями славного Воскресения Христова. Невозможно представить, что их любимого Учителя арестовали, а Мария с Марфой безучастно отсиживаются на расстоянии полчасовой ходьбы от Иерусалима. Участие сестер подтверждается и литургическим преданием, поскольку синаксарь на Неделю жен-мироносиц причисляет Марфу и Марию к их числу.

Из церковного предания известно, что Марфа и Мария совершали миссионерские поездки по Римской империи, а затем переехали на остров Кипр, к своему брату. Лазарь около тридцати лет был епископом Кипра, и сестры ревностно помогали своему брату проповедовать Христа среди язычников и утверждать обращенных в христианской вере.

Семь Вселенских Соборов.

460 лет борьбы за чистоту веры

История Вселенских соборов Православной Церкви началась и закончилась в Никее. В 325 году там прошел Первый Вселенский собор, в 787 году – Седьмой. 31 мая мы вспоминаем отцов – участников Семи Вселенских Соборов. Что они сделали для нас, из-за чего Церковь посвящает их воспоминанию особый день?

Человек призван к Богообщению, Спасению, жизни во Христе и со Христом. Бог есть любовь, написано в Первом Послании апостола Иоанна. Это значит, что человек призван к жизни в Любви. О Любви к Богу говорит и Он Сам в Евангелии.

Нельзя любить того, кого не знаешь. А значит, чтобы жить в Боге, нужно знать, какой Он, о чем Он говорил людям, к чему призывал их, знать, что такое жизнь. Что Церковь – мистическое сообщество людей, составляющих единое Тело, Глава которого – Христос.

Эти знания, переданные Христом апостолам, бережно хранились, передавались от тех, кто видел Христа при его земной жизни последующим поколениям. Чем дальше от времени земной жизни Христа, тем меньше свидетелей того, что и как Он говорил, тем больше опасность возникновения разного рода искажений невольно или специально привнесенных в учение, Предание. Чем больше искажений – тем острее опасность, что люди пойдут не по тому пути, который указал Христос. Очистить церковное учение – жизненно важная необходимость. Ради этого и собирались отцы на Вселенские соборы.

Вселенский собор – не научная конференция, не симпозиум и не семинар. Но раз Церковь едина, раз все христиане представляют собой клеточки этого единого организма, было необходимо преодолеть препятствия и собраться вместе не только в молитве, но и в пространстве, чтобы проговорить все те вопросы, которые возникали в отношении церковного учения, выявить, что и как было искажено, и в очередной раз вернуться к чистоте церковного учения.

Наверное, договориться по всем вопросам, обсудить все нюансы и, главное, удержаться от ненужных эмоций, когда речь идет о жизненно важном, о самом главном, было не очень просто. Однако же отцам Семи Вселенских Соборов это удалось. И нам есть чему поучиться у них – не только в плане веры и христианской жизни, но и в плане того, как можно вести обсуждение.

Предлагаем вам кратко вспомнить историю Вселенских Соборов. Это совсем не бессмысленно: может быть, вам и не надо сдавать экзамен по истории Церкви. Но знать историю своей Церкви все-таки нужно. Хотя бы в самых общих чертах.

Первый Вселенский Собор

Состоялся в 325 в г. Никее, при императоре Константине Великом. Созван этот Собор был против лжеучения александрийского священника Ария, который отвергал Божество и предвечное рождение второго Лица Св. Троицы, Сына Божия, от Бога Отца; и учил, что Сын Божий есть только высшее творение. Соборе участвовало 318 епископов. Собор осудил и отверг ересь Ария и утвердил догмат о том, что Сын Божий есть истинный Бог, рожденный от Бога Отца прежде всех веков и так же вечен, как Бог Отец; Он рожден, а не сотворен, и единосущен с Богом Отцом.

Чтобы все православные христиане могли точно знать истинное учение веры, оно было ясно и кратко изложено в первых семи членах Символа Веры.

На этом же Соборе было постановлено праздновать Пасху в первый воскресный день после первого весеннего полнолуния.

Второй Вселенский Собор

Был созван в 381 в Константинополе, при императоре Феодосии Великом против лжеучения бывшего арианского епископа константинопольского Македония, который отвергал Божество третьего Лица Св. Троицы, Духа Святого; он учил, что Дух Святой не есть Бог, и называл Его сотворенною силою и при том служебною Богу Отцу и Богу Сыну так как Ангелы. На Соборе присутствовало 150 епископов. Ересь Македония была осуждена и отвергнута. Собор утвердил догмат о равенстве и единосущии

Бога Духа Святого с Богом Отцом и Богом Сыном.

Собор также дополнил Никейский Символ пятью членами, в которых излагается учение: о Святом Духе, о Церкви, о таинствах, о воскресении мертвых и жизни будущего века. Таким образом составил Никео-цареградский Символ, который и служит руководством для Церкви на все времена.

Третий Вселенский Собор

Был созван в 431 в г. Ефесе, при императоре Феодосии 2-м Младшем. Собор был созван против лжеучения константинопольского архиепископа Нестория, который нечестиво учил, будто Пресвятая Дева Мария родила простого человека Христа, с Которым, потом, Бог соединился нравственно, обитал в Нем, как в храме, подобно тому, как прежде обитал в Моисее и других пророках. Потому и Самого Господа Иисуса Христа Несторий называл богоносцем, а не Богочеловеком, а Пресвятую Деву называл христородицею, а не Богородицею. На Соборе присутствовало 200 епископов. Собор осудил и отверг ересь Нестория и постановил признавать соединение в Иисусе Христе, со времени воплощения, двух естеств: Божеского и человеческого; и определил: исповедовать Иисуса Христа совершенным Богом и совершенным Человеком, а Пресвятую Деву Марию, – Богородицею.

Собор также утвердил Никео-цареградский Символ Веры и запретил делать в нем какие-либо изменения и дополнения.

Четвертый Вселенский Собор

Был созван в 451 в г. Халкидоне, при императоре Маркиане. Собор был созван против лжеучения архимандрита одного константинопольского монастыря Евтихия, который отвергал человеческую природу в Господе Иисусе Христе. Опровергая ересь, и защищая Божественное достоинство Иисуса Христа, он сам впал в крайность, и учил, что в Господе Иисусе Христе человеческое естество было совершенно поглощено Божеством, почему в Нем следует признавать только одно Божеское естество. Это лжеучение называется монофизитством. На Соборе присутствовало 650 епископов. Собор осудил и отверг лжеучение Евтихия и определил что Господь наш Иисус Христос есть истинный Бог и истинный человек: по Божеству Он вечно рождается от Отца, по человечеству Он родился от Пресвятой Девы и во всем подобен нам, кроме греха. При воплощении (рождении от Девы Марии) Божество и человечество соединилось в Нем, как едином Лице, неслиянно и неизменно, нераздельно и неразлучно.

Пятый Вселенский Собор

Был созван в 553 году, в Константинополе, при императоре Юстиниане I. Собор был созван по поводу споров между последователями Нестория и Евтихия. Главным предметом споров были сочинения трех учителей сирийской церкви, пользовавшихся в свое время известностью, именно Феодора Мопсуетского, Феодорита Кирского и Ивы Едесского, в которых ясно выражались несторианские заблуждения, а на Четвертом Вселенском Соборе ничего не было упомянуто о этих трех сочинениях. Несториане в споре с евтихианами (монофизитами) ссылались на эти сочинения, а евтихиане находили в этом предлог отвергать самый 4-й Вселенский Собор и клеветать на Православную Вселенскую Церковь, что она будто бы уклонилась в несторианство. На Соборе присутствовало 165 епископов. Собор осудил все три сочинения и самого Феодора Мопсуетского, как не раскаявшегося, а относительно двух остальных осуждение ограничилось только их несторианскими сочинениями, сами же они были помилованы, т. к. отказались от своих ложных мнений и скончались в мире с Церковью. Собор снова повторил осуждение ереси Нестория и Евтихия.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕС!

На улице стемнело. Было слышно, как идет дождь. Иногда капли попадали прямо в окно и сразу же превращались в маленькие струйки, стекающие вниз. Костя сидел у стола и смотрел в темное окно, хотя все, поужинав, уже разошлись, каждый по своим делам.

— Ложись спать, Костик, завтра в шесть утра уже нужно быть готовым, — напомнила мама.

Спать Косте не хотелось. Он, как будто не услышав маму, продолжал сидеть за столом. Он думал о завтрашнем дне. Пасха! «Христос Воскрес!» — будут говорить все. И нужно будет отвечать: «Воистину Воскрес!» — и улыбаться. Отвечать Костя не любил. Не то, чтобы он не верил в Воскресение, нет, он, конечно, верил. Он просто не любил отвечать.

Костя встал из-за стола и пошел в свою комнату, там разделся и залез под одеяло.

Так обычно случается: если знаешь, что завтра рано вставать, спать не хочется. К тому же, Косте было немного совестно, что он так думал о Пасхе. «Ведь Христос страдал за всех и за меня тоже, и теперь мы должны отмечать Его Воскресение как великий праздник. Ну и что, что нужно отвечать: «Воистину Воскрес!» Он действительно Воскрес», — говорил себе Костя, смотря на мокрые от дождя ветки акации за окном. Иногда ветер, как бы разозлившись, налетал на дерево, заставляя ветки раскачиваться вверх-вниз, и тогда Косте казалось, что это они машут ему, как бы приглашая в ночное царство сна...

...Костя шел по саду, но дождя уже не было. Было еще темно, но чувствовалось, что скоро небо на востоке станет ярче, а потом поднимется солнце, и темные деревья, растущие в саду, станут, наверное, совсем другими, приветливыми и зелеными. А пока Косте было страшновато, хотя он изо всех сил и старался выглядеть спокойным, чтобы его новый друг Рувим не подумал, что он трус. Рувим был местным парнем и показывал Косте достопримечательности района, к которому он жил.

— Это сад дяди Иосифа. Дядя Иосиф добрый! Даже если он заметит, что мы без спроса пробрались в его сад, он не будет кричать. Но сейчас все спят, кроме, наверное, римских солдат, охраняющих гроб, — рассказывал Рувим.

— Какой еще гроб? — у Кости по спине пробежали мурашки.

— Ну, пещеру, где похоронен Иисус.

— Иисус?! Здесь, в этом саду похоронен Иисус?

— Да, а ты думал я тебя сюда привел, смотреть на эти деревья?

Костя не верил своим ушам.

— Только тихо, — предупредил Рувим. — Если солдаты нас заметят, нам не добровольно.

Они прошли немного вглубь сада, и Костя увидел сверкающие медные шлемы римских воинов.

— Ух ты, как блестят, — прошептал он.

Вход в пещеру был закрыт большущим камнем, который не смогли бы отвалить даже шестеро крепких воинов-охранников.

— А когда Он умер? — спросил шепотом Костя.

— Да вот, уже третий день будет. Говорят, что Он был очень хорошим учителем, справедливым и добрым. Некоторые даже говорили, что Он — Мессия, Божий Сын, потому что Он совершал много разных чудес. Но теперь, когда Его распяли, уже никто не верит этому. Многие даже смеялись над Ним, говорили, чтобы Он совершил еще одно чудо и сошел со креста, но Он ничего не отвечал им, а только смотрел на них с высоты...

— Слушай, — перебил его Костя. — Да ведь если сегодня уже третий день, то Он сейчас должен Воскреснуть!

— Не шуми, — прервал его Рувим, — а то услышат. Люди не воскресают на третий день после смерти.

— Конечно Воскреснет! Он ведь не просто человек, Он — Божий Сын!

— Ты-то откуда знаешь?

— Пойдем, подойдем поближе, сейчас сам увидишь.

Костя схватил своего друга за рукав и потащил к пещере, стараясь все же, чтобы воины не заметили их.

Но не успели они подойти к толстому дереву, за которым хотели спрятаться от воинов, как земля под ними дрогнула. Мальчики от страха прижались друг к другу. Земля под ногами опять задвигалась, как будто это была и не земля вовсе, а что-то зыбкое и ненадежное. Костя не удержался на ногах, а Рувим схватился за дерево одной рукой, другой рукой помогая Косте подняться. Внезапно все утихло, но только на мгновение. Откуда-то сверху, прямо рядом с воинами, опустился белоснежный ангел. Его лицо так сияло, что ребята должны были прикрывать глаза рукой, а еще не пришедшие в себя после землетрясения воины просто ослепли, когда увидели его. Не обращая на них внимания, ангел подошел ко входу пещеры и отодвинул камень.

— Во силаща! — сказал Костя.

Пещера открылась. Воины, совершенно ошеломленные, попадали на землю, а ангел сел на камень.

К удивлению ребят, в пещере было светло. Солнце только-только начинало освещать небо, а в пещере сиял яркий свет.

Рувим тяжело дышал над ухом у Кости.

Вдруг из пещеры вышел молодой человек в длинной белой одежде. Посмотрев с улыбкой на ангела, Он поднял руки к небу и начал что-то говорить.

— Он так похож на Иисуса, — срывающимся голосом произнес Рувим.

— Он Воскрес! Христос Воскрес! — Костя тормозил Рувима, но тот никак не мог понять, что происходит.

— Христос Воскрес, я тебе говорю, — чуть не плакал от радости Костя. — Он должен был Воскреснуть, Он ведь Сын Божий...

Вдруг кто-то положил Косте на плечо руку. Он повернул голову. Это была мама.

— Мама, Христос Воскрес! — радостно закричал он.

— Воистину Воскрес, — заулыбалась мама.

Костя понял, что проснулся.

— Христос Воскрес! — сказал встретившийся им на автобусной остановке папин друг Михаил Геннадьевич.

— Воистину Воскрес! — громко, так, что все, стоящие на остановке, посмотрели в его сторону, ответил Костя.

Михаил Геннадьевич, как взрослому, подал ему руку.

Виктор Ахтеров.

ЦЕРКОВНЫЙ май КАЛЕНДАРЬ

18/1 ВС *Светлое Христово Воскресение. Пасха*

19/2 ПН **Светлая седмица — сплошная. Понедельник Светлой седмицы. Блж. Матроны Московской (1952).**

20/3 ВТ **Вторник Светлой седмицы. Иворской иконы Божией Матери. Свт. Николая Велимировича, еп. Охридского и Жичского (серб. 1956).**

21/4 СР **Среда Светлой седмицы. Собор преподобных отцов, на Божественной Горе Синай подвизавшихся.**

22/5 ЧТ **Четверг Светлой седмицы. Прп. Феодора Сикеота, еп. Анастасиупольского (613). Сщмч. Платона, еп. Банялукского (серб. 1941).**

23/6 ПТ **Пятница Светлой седмицы. Иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Вмч. Георгия Победоносца (303).**

24/7 СБ **Суббота Светлой седмицы. Мч. Саввы Стратилата и с ним 70-ти воинов (272). Прп. Елисаветы чудотворицы (V). Мч. Сергия Архангельского (1938). Сщмч. Бранко пресвитера (серб. 1941).**

25/8 ВС **Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы. Апостола и евангелиста Марка (63). Сщмч. Сергия Рохлецова (1938).**

26/9 ПН **Свт. Стефана, еп. Велокопермского (1396). Прав. Глафиры девы (322). Прп. Иоанникия Девиченского (серб. XIII).**

27/10 ВТ **Радоница. Поминовение усопших. Ап. и сщмч. Симеона, сродника Господня (107). Прмч. Марии Носовой (1938).**

28/11 СР **Ап. от 70-ти Иасона и Сосипатра, Керкиры девы и иных, с ними пострадавших (I). Мч. Анны Шашкиной (1940).**

29/12 ЧТ **Двадцать мучеников Кизических (286). 300-от мч., в горах Дудиквати и Папаты (Турция) пострадавших (XVII-XVIII).**

30/13 ПТ **Ап. Иакова Заведеева (44). Обрет. мощей свт. Никиты, еп. Новгородского (1558). Свт. Игнатия Брянчичникова, еп. Кавказского (1867).**

1/14 СБ **Прор. Иеремии (VI в. до Р. Х.). Блгв. Тамары, царицы Грузинской (1213). Прп. Пафнутия Боровского (1477).**

2/15 ВС **Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц. Свт. Афанасия Великого, архиеп. Александрийского. Перенес. мощей блгвв. кнн. Бориса и Глеба (1072 и 1115). Мч. Зои (II).**

3/16 ПН **Прп. Феодосия, игум. Киево-Печерского (1074). Прп. Петра чудотворца, еп. Аргосского (X).**

4/17 ВТ **Мч. Пелагии, девы Тарсийской (ок. 290). Прпп. Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исакия Новгородских (XIV-XV).**

5/18 СР **Вмч. Ирины (I-II). Прп. Варлаама Серпуховского (1377). Прмч. Ефрема Нового (1426). Иконы «Неупиваемая Чаша».**

6/19 ЧТ **Прав. Иова Многострадального (ок. 2000-1500 гг. до Р. Х.). Мч. Варвара воина. Прп. Михея Радонежского (1385).**

7/20 ПТ **Воспоминание явления на небе креста Господня в Иерусалиме (351). Прп. Нила Сорского (1508).**

8/21 СБ **Апостола и евангелиста Иоанна Богослова (98-117). Прп. Арсения Великого (450). Прпр. Арсения трудолюбивого (XIV).**

9/22 ВС **Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном. Прор. Исаии (VIII в. до Р. Х.). Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар (1087). Прав. Тавифы (I).**

10/23 ПН **Апостола Симона Зилота (I). Блж. Тасии (V). Свт. Симона, еп. Владимирского и Суздальского (1226). Мч. Алфия (251).**

11/24 ВТ **Равноап. Мефодия (855) и Кирилла (869), учителей Словенских. Равноап. Ростислава, кн. Великоморавского (870). День тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.**

12/25 СР **Преполовление Пятидесятницы. Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, чудотворца (прослав. 1913). Прп. Дионисия Радонежского (1633). Мч. Евдокии Мартишкиной (1938).**

13/26 ЧТ **Прп. Евфимия Иверского, Святогорца (1028). Прав. Гликерии девы, Новгородской (1522). Мчч. Черкасских (XX).**

14/27 ПТ **Свт. Леонтия, патриарха Иерусалимского (1175). Свт. Никиты, затворника Печерского, еп. Новгородского (XII). Блж. Исидора, Христа ради юродивого, Ростовского, чудотворца (1474).**

15/28 СБ **Прп. Пахомия Великого (ок. 348). Свт. Исаии, еп. Ростовского, чудотворца (1090). Блгв. царевича Димитрия, Угличского и Московского (1591). Собор новомучеников Бутовских.**

16/29 ВС **Прп. Феодора Освященного (368). Блж. отроковицы Музы (V).**

17/30 ПН **Ап. Андроника и св. Иунии (I). Прп. Евфросинии, вел. кн. Московской (1407). Свт. Стефана, патриарха Константинопольского (893).**

18/31 ВТ **Память святых отцов семи Вселенских Соборов.**

Продолжение. Начало на стр. 10

Шестой Вселенский Собор

Был создан в 680 в Константинополе, при императоре Константине Погонате, и состоял из 170 епископов. Собор создан был против лжеучения еретиков — монофелитов, которые, хотя признавали в Иисусе Христе два естества, Божеское и человеческое, но одну Божественную волю. После 5-го Вселенского Собора волнения, производимые монофелитами продолжались и грозили Греческой Империи большою опасностью. Император Ираклий, желая примирения, решил склонить православных к уступке монофелитам и силою своей власти повелевал признавать в Иисусе Христе одну волю при двух естествах. Защитниками и изъяснителями истинного учения Церкви явились Софроний Иерусалимский и константинопольский монах Максим Исповедник. Шестой Вселенский Собор осудил и отверг ересь монофелитов, и определил признавать в Иисусе Христе два естества — Божеское и человеческое, — и по этим двум естествам — две воли, но так, что человеческая воля во Христе не противна, а покорна Его воле Божественной.

Через 11 лет Собор вновь открыл заседания в царских палатах называемых Трулльскими, для решения вопросов по преимуществу, относящихся к церковному благочинию. В этом отношении он как бы дополнил Пятый и Шестой Вселенские Соборы, потому и называется Пято-шестым. Собор утвердил правила, которыми Церковь должна управляться, а именно: 85 правил Св. Апостолов, правила 6-ти Вселенских и 7-ми поместных Соборов, и правила 13 Отцов Церкви. Эти правила впоследствии были дополнены правилами Седьмого Вселенского Собора и еще двух Поместных Соборов, и составили так называемый "Номоканон", а по-русски "Кормчая Книга", которая и является основанием церковного управления Православной Церкви.

На этом Соборе осуждены были некоторые нововведения Римской Церкви, не согласные с духом постановлений Церкви Вселенской, а именно: принуждение к безбрачию священников и диаконов, строгие посты в субботы Великого Поста, и изображение Христа в виде агнца (ягненка).

Седьмой Вселенский Собор

Был создан в 787 в г. Никее, при императрице Ирине (вдове императора Льва Хазара), и состоял из 367 отцов. Собор был создан против иконоборческой ереси, возникшей за 60 лет до Собора, при греческом императоре Льве Исавре, который, желая обратить магометан в христианство, считал необходимым уничтожить почитание икон. Эта ересь продолжалась при сыне его Константине Копрониме и внуке Льве Хазаре. Собор осудил и отверг иконоборческую ересь и определил — поставлять и полагать в св. храмах, вместе с изображением Честного и Животворящего Креста Господня, и святые иконы, почитать и воздавать им поклонение, возводя ум и сердце к Господу Богу, Божией Матери и Святым, на них изображенным.

После 7-го Вселенского Собора, гонение на святые иконы снова было воздвигнуто последующими тремя императорами (Лев Армянин, Михаил Бальба и Феофил) и еще около 25 лет волновало Церковь. Почитание св. икон было окончательно восстановлено и утверждено на Поместном Константинопольском Соборе в 842 году, при императрице Феодоре. На этом Соборе, в благодарность Господу Богу, даровавшему Церкви победу над иконоборцами и всеми еретиками, установлен праздник Торжества Православия, который положено праздновать в первое воскресенье Великого Поста и который празднуется и доселе во всей Вселенской Православной Церкви.

Ольга Богданова. <http://www.taday.ru/text/1621375.html>

Отпечатано в типографии ИП "Стрижак М. В." ул. Репина, 21.
тел.: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.

Религиозная организация «Православный приход Святейшего Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»
РНКБ Банк (ПАО): Р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счет: 30101810335100000607